

Санжа Балкковъ .

НА ВАЦЛАНСКОМЪ НАМЪСТИ.

/Снимокъ съ натуры/.

-Дамы а панове ... если удѣлите минуточку вниманія, вы увидите, какъ самую обыкновенную чехословацкую двадцатикороновку можно превратить въ тысячекороновую ...

Изъ безчисленной вереницы людей, снувшихъ по панели, отдѣлялись любопытные и отдѣляли молодого, элегантно одѣтаго человѣка, размахивающаго новенькой двадцатикороновой бумажкой.

Когда вокругъ него собралась значительная толпа, молодой человѣкъ взялъ со стоящаго передъ нимъ стола старую, ржавую подкову и, показывая ее направо и налево, заговорилъ:

-Сейчасъ, милостивые государи и милостивыя государыни, будете свидѣтелями таинственнаго и чудеснаго явленія. Вотъ этой подковой, сдѣланной знаменитымъ цыганскимъ чародѣемъ среднихъ вѣковъ, была нѣкогда подкована чудная арабская кобыла геніальнаго паши Хакидь-Хамуда, которому необыкновенно везло въ бояхъ, когда онъ сидѣлъ на этой самой кобылѣ ... Оказывается, что виною этому былъ не талантъ самаго паши, не рѣзвость его кобылы, а вотъ эта подкова; она же, оказывается, была и причиной безумной любви къ пашѣ его тридцати трехъ красавицъ, молодыхъ женъ. Въ чудесной силѣ этой подковы вы, господа, сейчасъ убѣдитесь.

Все случившаяся толпа съ тупымъ вниманіемъ слушала молодого человѣка и недоумѣнно ожидала. Между тѣмъ тотъ продолжалъ:

-Вы видите вотъ эту двадцатикороновку, я ее положу подъ осколокъ стекла, придавлю сверху этимъ талисманомъ востока - подковой и, черезъ пять минутъ, вы увидите, что изъ этого выйдетъ ...

Съ этими словами онъ дѣловито свернулъ бумажку вчетверо, положилъ подъ кусокъ стекла, придавилъ подковой и снова заговорилъ:

-Итакъ, господа, за эти пять минутъ, что вы принуждены будете потратить на ожиданіе чуда, позвольте обратить ваше вниманіе на слѣдующее полезное, но все изобрѣтеніе нашего выдающагося ученаго химика, гордости чехословацкой науки ... Всѣ мы, господа, работаемъ или служимъ, большинство изъ насъ бѣдны и часто имѣемъ по одному только хорошему костюму, бываетъ такъ, что чѣмъ-нибудь запачкаемъ его и человѣку выйти не въ чемъ, отдать въ химическую чистку Тейровскаго и дорого и долго ждать, такъ вотъ, специально для такихъ случаевъ изобрѣтенъ этотъ порошокъ, съ поразительнымъ успѣхомъ замѣняющій какую угодно химическую чистку ... Вы набираете кружечку воды, мокаете въ него кусокъ чистой тряпочки, мочите этой тряпкой запачканное мѣсто, тонкимъ слоемъ посыпаете сверху этимъ порошокомъ, накладываете сверху обыкновенную бѣлую бумагу и проглаживаете теплымъ утюгомъ - и всякое пятно безслѣдно исчезаетъ. Чтобы не было сомнѣнія, я продѣлаю это на вашихъ глазахъ ...

Тутъ молодой человѣкъ прервалъ потокъ рѣчи, живо досталъ кусочекъ шерстяной матеріи, капнулъ на него нѣсколько капель чернилъ, изъ другого пузырька масло, изъ третьяго еще какую-то краску, торжественно показавъ это публикѣ, немедленно развелъ примусъ, поставилъ на него утюгъ, потомъ намочилъ запачканную тряпку водой, посыпалъ своимъ порошокомъ, накрылъ бумагой и началъ проглаживать утюгомъ. Послѣ минутной работы тряпочка подъ утюгомъ оказалась совсѣмъ чистой, безъ единого пятнышка.

-Вотъ, можете убѣдиться въ дѣйствиіи этого порошка, побѣдоносно заявилъ онъ.

-Ежишь, то е занимаю ... раздалось нѣсколько голосовъ въ толпѣ.

-Чтобы еще больше убѣдить васъ на примѣрѣ, я предлагаю кому-нибудь изъ публики, у кого на костюмѣ есть пятно, дать мнѣ тутъ же на чистку бесплатно. Не успѣвъ онъ это проговорить, какъ сейчасъ выступилъ изъ толпы одинъ

молодой парень и показал на рукав своей тужурки, на котором было большое черное пятно.

- Гмь ... пятно от мазута ... сомневаюсь, трудновыводимое пятно ... но попробуем, если это удастся вывести, то ...

Съ этими, какъ бы ни къ кому не относящимися словами, онъ взялъ изъ рукъ парня его тужурку и быстро началъ продѣлывать процедуру чистки. Когда онъ по окончаніи чистки снялъ бумажку, то пятна уже не было, тужурка была чиста и гулъ одобренія пронесся въ публикѣ.

- Такъ вотъ, господа, пакетикъ такого порошка, достаточно на чистку пяти костюмовъ, стоитъ всего пять кронь ... Прикажете пакетикъ ... и вамъ ... вамъ два? Пожалуйста, благодарю васъ, еще кому? ...

Со всѣхъ сторонъ, какъ-то уже очень скоро, потянулось нѣсколько рукъ съ заранѣе заготовленными пятаками. Молодой человекъ дѣловито суетился, получая пятаки и раздавая пакетики.

Эмигрантъ, казакъ Донского войска, станицы Волдыревской, Дорофей Ивановичъ Армянсковъ съ своей благовѣрной Маланьей Семеновной тоже стояли тутъ же въ толпѣ любопытныхъ, чтобы увидѣть фокусъ съ двадцатикроновкой.

- Смотри, Дорофей Иванычъ, какой полезительный порошокъ, давай купимъ пакетикъ.

- Да у насъ, какъ будто, ничего шиняваго нѣтъ, на што зря покупать.

- Такъ можетъ, что нибудь запачкается - просящимъ голосомъ настаивала Маланья Семеновна.

- Ну, такъ бери, возьми ужъ два пакета, что ужъ тамъ - небрежно сказалъ Дорофей Ивановичъ. Маланья Семеновна протиснулась впередъ, протянула торговцу свои десять кронь и, получивъ два пакетика, отошла.

- Пань, какъ же тамъ подь подковой, тамъ муси быть уже готово - мѣшая чешскія и русскія слова, спросилъ Дорофей Ивановичъ.

- Господа - съ виноватымъ видомъ заговорилъ торговецъ - конечно же подь подковой лежать все тѣ же двадцать кронь, это было съ моей стороны уловкой, чтобы остановить васъ и обратить ваше вниманіе на этотъ чудесный порошокъ; само собой разумеется, что если бы я умѣлъ превращать двадцатикроновку въ тысячную, то я не стоялъ бы здѣсь и не торговалъ этими, хотя и чудными, порошками, "де пакъ" ...

Толпа разочарованно начала быстро отходить, торговецъ снова вынулъ свои двадцать кронь и снова началъ свою басню про пашу и его кобылу, привлекая вниманіе новой партіи зѣвакъ.

Вернувшись домой и Маланья Семеновна и Дорофей Ивановичу захотѣлось испробовать дѣйствіе порошка. Они хотѣли испытать и при удачѣ предложить почистить засаленные костюмы своихъ знакомыхъ студентовъ.

Но такъ какъ у нихъ не было запачканной одежды, то Дорофей Ивановичъ, не долго думая, плеснулъ изъ чернильницы на скатерть и предложилъ Маланью Семеновну скорѣе приступить къ дѣлу.

Та быстро раздула примусъ, вообще сдѣлала все, какъ училъ торговецъ и начала выводить пятно. Но увы ... изъ подь утыга, зловѣше зіяя чернотой, стала расплываться по скатерти чернильное пятно.

- Ахъ, батшки, не беретъ, высыпъ Иванычъ весь пакетикъ сюда, налей-ка еще водицы, надо еще больше разогрѣть утыгъ, - засуетилась Маланья Семеновна.

Но сколько супруги ни бились, пятна вывести не смогли.

- И что ты ведумаль, старый дурень, скатерть пачкать, хоть бы платокъ или полотенце, пропало добро ...

- А ты бы не покупала, пристала: "куплю, да куплю" ... проклятая Европа ... - проговорилъ Дорофей Ивановичъ, вышвыривая другой пакетикъ за окно, сопровождая это соответствующимъ ругательствомъ.

